

— Если бы Тони был жив, ваш продукт напугал бы его. Я очень хочу увидеть, как он удивится, — сказала Пеппер Поттс, повесив трубку. Она медленно подошла к Бульме, выражая соболезнование по поводу смерти Тони. — Что это? — с любопытством спросила Пеппер Поттс. Перед ними развернулась карта мира, усеянная фотографиями: пустыни, степи, пустоши, дикая природа, бескрайняя Гоби, бескрайнее море. Среди них были нежные выпускные фотографии, когда они получили дипломы, и одинокие корабли, танцующие с ветром в цунами. Но фотография в центре была сделана рядом с стогом сена на пшеничном поле, утром, когда она впервые встретила мальчика. — Приключение в прошлом, — слова Бульмы были полны тоски по прошедшим временам, по наивности двух юных детей, по бесконечному путешествию и предопределенной встрече. — Морковка Эль? — Пеппер Поттс уже догадалась, кто изображен на фотографии. Не говори, что он действительно красив. — Да, — Бульма кивнула и улыбнулась: — Как насчет того, чтобы, после того как увидели прекрасные перспективы нашей компании, вернуться и продолжить быть моей ассистенткой? Услышав это, Пеппер Поттс на мгновение растерялась и лишь неловко улыбнулась. Честно говоря, было бы невозможно совсем не поддаться искушению. Это человеческая природа — менять нового начальника после смерти старого. Но, как ни странно, прежде чем увидеть тело Тони Старка, в её сердце всегда теплилась последняя фантазия. Именно поэтому она никогда не покидала Stark Industries. Даже после того, как Обадия захватил власть, люди, с которыми раньше работал Тони, были формально повышены в должности, но в реальности понижены, — на поверхности были повышение и повышение зарплаты, но за кулисами их подрывали. — Пожалуйста, верьте, что я была действительно тронута сейчас, но спасибо за вашу доброту, — отмахнулась Пеппер Поттс, всё же прямо отказавшись от предложения Бульмы. — О, ты так легко отказалась? — Бульма была удивлена и посмотрела на неё в недоумении. Неужели этот высокомерный плейбой обладал таким обаянием? Значит, они её отшили? — Извини, Бульма, твой новый совет ассистентов уже отобран. В этот момент, неспешно, в модных чёрных туфлях на высоком каблуке, вошла Хоуп ван Дайн. Дочь Хэнка Пима, Хоуп ван Дайн, с детства тренировавшаяся как Человек-Муравей, сейчас отвечала за безопасность основного эксперимента с Вандой. И Хэнк Пима, и Бриз уже были в возрасте и отошли от дел, начав свою заслуженную пенсию. Кроме того, две компании теперь слились в одну, и передача власти их детям была tacitly завершена. В отличие от Бульмы, дикого ребенка, не любившего управлять, Хоуп ван Дайн была сильной женщиной с сильным стремлением к карьере. Благодаря этому, они с Бульмой прекрасно дополняли друг друга, компенсируя недостатки друг друга. С Морковкой Элем двое стариков могли наконец-то спокойно уйти на пенсию. Бульма с недоумением повернулась, а Хоуп ван Дайн зашла в сопровождении двух женщин. — Здравствуйте, доктор Бульма, Натали Роуз, я пришла, чтобы подать заявку на должность вашего помощника. Блондинка, известная под псевдонимом Натали, была, разумеется, знаменитым агентом Чёрной Вдовой. Наташа бросила взгляд на присутствующих девушек и не могла не удивиться. Боже мой, почему здесь только женщины? Разве Морковка тоже плейбой? — Луиза Лэйн, репортёр с пресс-конференции, из Metropolitan Planet Daily. В отличие от очаровательной и привлекательной внешности Натали, лицо Луизы Лэйн выглядело явно более серьёзным. Она чисто формально договорилась о новостном интервью по официальным каналам. Однако цель их обеих была одна — Морковка Эль. Бульма внимательно осмотрела их. Ей очень импонировал этот репортёр, поэтому она первой протянула руку: — Здравствуйте, я вас помню. Это интервью? Я не помню, чтобы получала запись. Луиза Лэйн пожала Бульме руку. Как опытный репортёр, она, естественно, понимала правила профессии, и сказала: — Моё назначение было в аккаунте мистера Эля. Его здесь нет, поэтому компания автоматически перевела его на вас. У Бульмы почернело лицо, и она чуть не ударила себя по лбу. — Чёрт! В следующую секунду, Натали тоже улыбнулась и сказала: — Моя заявка тоже была направлена мистеру Элю. После того, как меня приняли, я не знаю, как она автоматически перешла ко мне. Хоуп ван Дайн смотрела на происходящее как на увлекательное зрелище. Не говорите, что весельё Бульмы и Эля было действительно очень интересно наблюдать. Бульма сердито

посмотрела на неё и недовольно надула губы:— Измени эту программу для меня. В следующую секунду Бульма с обреченностью посмотрела на Луизу Лэйн и ответила:— Ладно, тогда, мисс Луиза, раз в нашей компании есть процедурная проблема, я могу сделать исключение и согласиться провести это интервью, но я могу дать вам только пять минут.— Без проблем, доктор Бульма, спасибо за понимание. Лицо Луизы Лэйн всегда было серьёзным, но, услышав ответ Бульмы, она наконец-то улыбнулась. Использовать хитрости, чтобы пробраться в разные места, тоже одна из стандартных процедур для репортёров.— У меня только один вопрос, где сейчас мистер Эль?— М-м? Услышав это, Наташа удивлённо посмотрела на Луизу Лэйн, в уголках её глаз мелькнуло удивление. Разве и она здесь из-за Морковки Эля?

Интересно. Бульма на мгновение застыла, словно не ожидала, что спросят именно об этом. Ей казалось, что их интересуют анекдотические материалы о процессе развития универсальной капсулы. Немного поразмыслив, Бульма молча отошла в сторону, освободив пространство, и жестом предложила всем посмотреть на стену перед ними. — Я не знаю, где он, сейчас, но он в одном из этих мест. Луиза Лэйн опешила. Она посмотрела на фотографии на всей стене, а также на огромную карту мира, висевшую над ними, и не знала, что сказать.— Это? Однако, в отличие от беспомощности Луизы Лэйн, глаза Наташи спокойно успокоились и опустошили свой ум. Для лучшего агента мира этого достаточно. Её взгляд бегал по фотографии одной за другой, местоположение каждой из них отражалось на карте, висевшей позади. Для путешественников не нужно покорять места, в которых они уже были. Карта сверху очень старая, и бесчисленные линии в виде граффити очерчивают маршрут, не логичный, но двусмысленный. И, исходя из степени износа всей карты и фоторамки, висевшей внизу, используется метод исключения. Хотя мир велик, у людей должна быть цель, к которой они стремятся. И место с самым высоким степенью износа на всей карте, но никогда не появлявшееся в рамке, это ...Взгляд Наташи медленно остановился на чистом белом в верхней части карты. Это самый трудный район для достижения на всей карте, но в то же время и место с самым высоким степенью износа. То есть, Северный полюс! Спасибо за ваши комментарии. Восемь из десяти ставят ставки на то, что у меня будет плохой конец. Эта честь действительно не имеет аналогов.